

После того, как Му Юнь Яо проводила гостей, она приказала управляющему Цзиню закрыть магазин. Она устало помассировала свои плечи и сказала:

- Мама, быстрее, мои плечи так сильно болят, помоги мне их помассировать.

Су Цин нахмурила брови и сказала:

- Ты солгала матери, сказав, что не переусердствуешь. Каждый день ты просила меня сделать тебе причёску, но кто знал, что ты на самом деле лучше меня. Очень хороша. Ты пыталась обманом заставить меня массировать твои плечи. Я не настолько наивна, - несмотря на то, что она сказала это, Су Цин всё же подошла к Му Юнь Яо и усадила её на стул.

Му Юнь Яо застенчиво улыбнулась Су Цин:

- Зачем мне лгать матери? Я действительно не знаю, как сделать себе причёску.

Су Цин нежно ткнула Му Юнь Яо в лоб и продолжила массировать плечи. Она вздохнула:

- Мы так легко зарабатываем столько серебра, что я чувствую себя неловко.

За эти несколько дней они заработали ещё шесть тысяч серебра. Это также означало, что всего за десять дней они заработали более десяти тысяч серебра. Раньше они не осмелились бы даже мечтать об этом.

- Мама, на самом деле, это не так удивительно, как ты думаешь. Хотя это около десяти тысяч серебра, но все ткани и нити, которые мы используем, являются лучшими из лучших, и все дни и ночи, которые мы тратили на изготовление этой одежды, были нелёгкими. Более того, нам всё ещё нужно платить за аренду этого здания и ежемесячную зарплату Цзинь Ланю и другим ученицам. А ещё есть Лю Лян, другие слуги... всё в сумме даёт огромное количество денег. Если отнять все эти расходы, то мы, заработали совсем немного.

Су Цин моргнула. Все сложные финансовые дела сбивали её с толку. Услышав слова дочери, действительно казалось, что они не так много зарабатывают. Прежнее беспокойство давно прошло, сменившись болью в сердце. Она вздохнула и сказала:

- Яо'эр, помассируй себе плечи, я пойду и приведу в порядок финансовые отчёты. Есть ещё немного серебра, которое не учтено.

Му Юнь Яо улыбнулась и кивнула:

- Хорошо, я оставлю это маме.

Магазин Ниюнь постепенно становился всё более и более известен, особенно на десятый день, когда сорокалетняя главная жена коллеги Цао Юньняня, леди Ци, вышла из магазина. Мало того, что она была довольно старой, черты её лица были также посредственными, и она также выглядела довольно пухлой. Её нельзя было связывать с красотой, но всё же ей удалось втиснуть своё имя в рейтинги красоток. Цао Юньнянь был безмерно любопытен, и поэтому, проведя некоторое время с леди Цзинь, не мог не спросить её:

- Жена, ты, возможно, знаешь, как леди Ци смогла попасть в рейтинг красоток?

- Поскольку это рейтинг красоток, это, естественно, означает, что она обладает красотой.

- Эм... Я видел эту госпожу Ци раньше, но не могла бы ты сказать мне, что именно в ней красивого? - госпожа Цзинь с презрением толкнула Цао Юньняня.

- Красота в наших костях, а не в нашей коже. В прошлом, когда госпожа Ци получила ложные новости о смерти её мужа, она всё ещё могла служить своей свекрови и другой семье со стороны мужа и даже воспитывать сына и дочь. Эта её стойкость - то, с чем многие не могли сравниться.

Цао Юньнянь немедленно попытался искупить свою вину:

- Жена права, твой муж просто не подумал об этом.

Этот вопрос о госпоже Ци вызвал бурю негодования в городе Цзинлин. Когда госпожа Ци вышла из магазина Ниюнь, многие начали интересоваться им и потратили не одну милю, чтобы войти и взглянуть.

В то время на леди Ци было тёмно-зелёное платье с изображением пионов, которое сочеталось с простым аксессуаром. Она совсем не казалась громоздкой, а улыбка на лице женщины была блестящей. Казалось, она помолодела на целое десятилетие. Однако, даже если она изменилась до такой степени, в глазах общественности она всё ещё не считалась красивой.

Несмотря на это, фраза "красота заключается в костях, а не в коже" распространилась как лесной пожар, и поэтому все начали слышать о прошлом госпожи Ци. Многие начали думать, что госпожа Ци тоже очень красива, но её красота отличалась от остальных.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2181476>